

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра английского языка и методики преподавания

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРЕМИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051206
Щеблыкиной Русланы Александровны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Перельгина Т.А.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Паремия как единица английской фразеологии	
1.1 Понятие паремий.....	6
1.2 Классификация паремий и их прагматические функции.....	10
1.3 Лингвокультурные особенности паремий.....	18
Выводы по ГЛАВЕ I	24
ГЛАВА II. Паремиологические единицы в английском языке	
2.1 Функционирование паремий в англоязычной литературе XVI-XIX вв.....	26
2.2 Функционирование паремий в англоязычной литературе начала XX века.....	37
2.3 Функционирование паремий в англоязычной литературе второй половины XX века.....	42
2.4 Функционирование паремий в современной англоязычной литературе и периодике.....	45
Выводы по ГЛАВЕ II	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	57
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	58

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена изучению особенностей литературных паремий английского языка.

Проблема исследования паремий в английском языке широко исследуется учеными-лингвистами.

Филологическое исследование паремий становится более популярным и востребованным из-за развития гуманитарного знания, развитие и становление новых отраслей языкознания: «Отметим тот факт, что наряду с чисто лингвистическим, фольклористическим и эмпирическим подходами в отечественных и зарубежных паремиологических изысканиях сегодня в область науки о пословицах и поговорках активно внедряются достижения таких дисциплин, как семиотика, лингвокультурология, психология, социолингвистика, прагматика, теория речевых актов, когнитивная лингвистика, теория дискурса» (Натхо, 2009: 436).

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время исследование народной мудрости стало актуальным по отношению к лингвокультуре. «Если в прошлом веке основной целью изучения пословиц и поговорок было познание — духа народа, то с укреплением фразеологии как лингвистической дисциплины нас стали интересовать и чисто языковые особенности фразеологизмов и паремий, их употребление в художественной речи, взаимодействие с фольклорным фондом других народов, проблемы перевода на другие языки» (Мокиенко, 2011: 34).

Актуальность исследования обусловлена высокой частотностью использования паремий в английской литературе и современной периодике, а также недостаточностью изучения классификации паремий в лингвистической науке.

Объектом данного исследования являются литературные паремии, использованные в литературе и современной периодике.

Предметом исследования выступает изучение особенностей функционирования литературных паремий в английском языке.

Цель исследования состоит в изучении особенностей употребления паремий в английской литературе и в современной англоязычной периодике.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи** исследования:

1. Рассмотреть паремии в качестве лингвистической единицы, употребляющейся в литературе и современной периодике;
2. Изучить существующие в научной литературе определения паремий;
3. Изучить существующие классификации паремий;
4. Выявить основные функции, которые выполняют паремии;
5. Определить лингвокультурологический аспект паремий в английском языке.

Теоретической базой данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых: Н.Ф. Алефиренко (2009), В.П. Аникина (1996), Г.Л. Пермякова (1988), И.А. Подюкова (1999), Л.Б. Савенковой (2002), Е.И. Селиверстовой (2009), А. Taylor (1931), W. Mieder (1993, 2007), A. Dantes (1981), B.J. Whiting (1968, 1989).

Материалом для исследования послужили авторитетные словари пословиц и поговорок (*Oxford Dictionary of Proverbs, Dictionary of Proverbs, A Dictionary of English and American Proverbs*), произведения английской литературы (W. Shakespeare, Ch. Dickens, J. Swift, L. Carroll, R.L. Stevenson, O. Wilde, F. Marryat, L.M. Alcott, A. Christie, M. Twain, S. Ferrier, D.H. Lawrence, F. Thompson, J. Galsworthy, W.S. Maugham, R. Frost, J. Porter, S. Smiles, S. Rushdie, S. Bermant, D. Williams, J. Crumley, S. Stewart, D. Kyle, M. Wesley, J. Wainwright, A. Vanneman, L.I. Wilder, E. Pellam, J. Smith) и статьи англоязычных СМИ (*Time International, Daily Telegraph, Times, Washington*

Times, Washington Post, Country Life, New Scientist, New York Times, National Review).

Реализация задач, поставленных в ходе данного исследования, включает в себя комплексное применение следующих **методов**: метод сплошной выборки, метод количественного анализа представленных паремий с точки зрения их исторического периода, метод анализа словарных дефиниций, а также описательный метод, который включает в себя наблюдение, систематизацию, обобщение и интерпретацию анализируемого материала.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Выводов по главам, заключения, Списка использованной литературы, Списка использованных словарей, Списка источников фактического материала.

Введение включает обоснование выбора и актуальность темы, определение цели, задач и методов исследования.

Первая глава посвящена исследованию паремий как единиц английской фразеологии.

Вторая глава посвящена исследованию особенностей функционирования паремий в английской литературе и современной периодике.

В **заключении** подводятся итоги исследования, рассматриваются перспективы дальнейшей разработки проблемы функционирования и употребления литературных паремий в английской литературе и современной периодике.

Апробация работы состоялась на научно – практической студенческой конференции в рамках научной сессии на факультете иностранных языков педагогического института НИУ «БелГУ» 19.04.2017 г. В рамках работы секции «Вопросы современной фразеологии» был сделан доклад «Современные паронимы в англоязычной прессе». Результаты исследования

нашли отражение в научной статье, которую приняли к публикации в Вестнике Студенческого Научного Общества (СНО) НИУ «БелГУ».

ГЛАВА I. Паремия как единица английской фразеологии

1.1 Понятие паремий

Паремиологический фонд интересует ученых с древнейших времен. Первая классификация была создана еще Аристотелем (384 – 322 до н.э.). Он утверждал, что паремии – это элементы старой философии, которые смогли выжить благодаря своей краткости. Также паремии использовали в своих стихах античные поэты – Гомер и Гесиод (VIII в. до н.э.), а также Аристофан и Менандр.

Пик употребления пословиц и поговорок в английской литературе пришелся на XVI – XVII вв. Паремии использовали английские драматурги Дж. Лили и Б. Джонсон, которые наполняли свои пьесы различного рода афоризмами. У. Шекспир употреблял паремии в качестве названий своих комедий: «Конец – делу венец» (All`s well that Ends Well), «Мера за Меру» (Measure for Measure). Дж. Чосер, который считается отцом английской поэзии, который использовал пословицы и поговорки в своих длинных стихах, где они имели юмористический характер. В начале XIX в. С.В. Скотт и Ч. Диккенс использовали паремии в качестве фольклорных мотивов.

В течение многих веков складывался материальный фонд народной мудрости, который составил предмет изучения науки паремиологии. В этой связи следует отметить, что специфика паремиологических единиц изучается отечественными и зарубежными лингвистами в рамках фразеологии.

В переводе с греческого слово паремия эквивалентно термину «пословица», но исследователи также включают в это понятие поговорки.

Как утверждает Л.Б. Савенкова паремии – замкнутые устойчивые фразы (пословицы и поговорки), являющиеся маркерами отношений и ситуаций между реалиями (Савенкова, 2002: 3).

Основными единицами изучения паремиологии являются пословицы и поговорки.

Под пословицей понимают устойчивый в речи афоризм фольклорного происхождения, имеющий образную и «безобразную» структуру значения, характеризующуюся эквивалентностью суждения, относительной независимостью от внешнего контекста и наличием подтекста (Алефиренко, Семенов, 2009: 248).

Поговорка рассматривается как устойчивое выражение, которое не имеет эквивалентного суждения и не обладает семантической независимостью от внешнего контекста, и ее функционирование во многом обусловлено способностью украшать и разнообразить речь (Алефиренко, Семенов, 2009: 248).

Отметим, что под пословицами часто понимаются “афористически сжатые изречения с назидательным смыслом в ритмически организованной форме” (Кунин, 1986: 300), а под поговорками – устойчивые сочетания слов, которые в большинстве случаев образуют незамкнутые предложения (т.е. получающие своё окончательное оформление только в конкретном лингвистическом контексте) (Пермяков, 1979: 121).

Американский ученый Нил Норрик в своей книге “How proverbs mean” указал три главные причины изучения пословиц и поговорок в английской литературе.

Первая причина изучения пословиц состоит в том, что они присутствуют как часть языка. Как симплексные слова и идиомы, пословицы – это смысловые единицы, которые должны быть включены в любое полное описание языка.

Вторая причина заключается в их особом статусе как форм смысловых единиц. Пословицы являются идиомами, в том смысле, что они имеют

стандартное пословичное толкование (standart proverbial interpretation или SPI). Подобно сложным словам, фразовым идиомам и морфологически сложным единицам, пословицы демонстрируют разные типы семантических отношений между их литературными составными данными и их стандартными пословичными толкованиями (SPI). Эти отношения могут быть различных образных типов. Описание распространённых типов пословиц показывают, какие синекдотические, метафорические и метонимические отношения являются постоянными в естественном языке.

Третьей причиной изучения пословиц является их уникальная комбинация свойств, полным текстовым фрагментом предложения и полным текстом (Norrick, 2006).

Тем не менее, в лингвистике существует неопределённость в определениях самих понятий «пословица» и «поговорка». Например, в зарубежной литературе два этих понятия часто вообще не различаются. Авторы сборников английских пословиц и поговорок не видят больших различий между этими двумя типами коммуникативных фразеологических единиц, считая их краткими предложениями, выражающими всем известную истину или факт, в которых отражён опыт данной социо-культурной общности в обобщённом виде (Кусковская, 1987: 3).

При этом, само отнесение пословиц и поговорок к фразеологическим единицам в связи с их фольклорным характером – сложный вопрос, который встаёт перед лингвистами. Проблема может решиться в соответствии с тем, какой подход к объёму фразеологии разделяет тот или иной лингвист. Г.Л. Пермяков считает, что пословицы и поговорки – это, с одной стороны, языковые явления, обладающие устойчивостью и во многом сходные с собственно фразеологизмами, с другой – это какие-то логические единицы, и с третьей – целые художественные тексты, показывающие саму действительность. Данный исследователь разделяет понятия «фразеологизм» и «поговорка»/«пословица», утверждая, что фразеологические выражения –

это знаки вещей, а пословицы и поговорки – «знаки определённых ситуаций или определённых отношений между вещами» (Пермяков, 1979: 17).

В.Н. Телия выделяет пословицы и поговорки в отдельный разряд фразеологических единиц. Фразеологичность этих единиц заключена исключительно в их воспроизводимости, «несвободность» же данных единиц заключается в их жанровой специфике. «Двуплановость» пословиц и поговорок – «это идиоматичность относительно того «прямого» значения, которое выражено в буквальном смысле таких выражений». (Телия, 1998: 73-74).

В этой связи, И.А. Подюков определяет текст паремий, как «мысль, утверждение, проверенное временем и человеческим опытом. Это отражение сложной формы человеческого мышления, такого рода афористического суждения, где предстают в образно-символическом моделировании и оценочном комментарии типическая жизненная ситуация или сущностные отношения между людьми». (Подюков, 1999: 152).

Следовательно, паремия – это вербальная форма, известная носителям языка, которая метафорично и лаконично выражает глубокое, исходное знание, которое в процессе познания мира и человечества накапливалось нацией и человечеством.

Как видно из вышеупомянутого, пословицы и поговорки, по мнению ряда исследователей, занимают периферийное положение во фразеологии, и сложно назвать данные явления единицами языка. Наука, которая должна изучать пословицы и поговорки, большинством исследователей выделяется как паремиология – особый раздел фольклора, науки, изучающей народное творчество; совокупность народных обрядовых действий. По справедливому утверждению В.Н. Телия, денотация пословиц и поговорок – не денотация к миру, а повод для отнесения к системе ценностей (Телия, 1998: 74).

Следует отметить, что термин «паремия» часто отсутствует и в наиболее известных филологических справочных изданиях. В редких случаях данный термин употребляется как синоним пословицы и поговорки. К

примеру, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой этот термин упоминается как родовое наименование к терминам «пословица» и «поговорка». В словарной статье приводится составной термин «словарь паремиологический» (со ссылкой на английское соответствие *dictionary of proverbs*), который толкуется как «Словарь пословиц и поговорок» (Ахманова, 1966:421).

Английские и американские исследователи делают акцент в изучении паремий на сопоставительных вопросах, сравнивая паремиологический фонд различных языков. Изучение паремиологии ведется с точки зрения психологии, лингвистики, литературоведения, фольклористики, истории и антропологии. Все исследователи затрагивают структурные и семиотические особенности паремий, изучают их этимологию, а также особенности их использования в текстах художественных произведений или текстах средства массовой информации.

Таким образом, паремия (пословица, поговорка, крылатая фраза и т.д.) – вербальное выражение мудрости народа, которое передается из поколения в поколение, представляющее собой неписанный кодекс «законов» здравого смысла и закладывают нравственные и этические предпосылки для формирования социально адекватной личности. Паремиология вызывает особый интерес лингвистов, так как при изучении определяется место паремий в различных коммуникативных ситуациях, а также интенциональные значения и прагматические функции данных единиц.

1.2 Классификация паремий и их прагматические функции

Лингвисты относят паремии к фразеологическому уровню языка. Однако ввиду существенных различий между словами и фразеологическими оборотами, с одной стороны, и паремиями – с другой, (то есть первые

выступают как знаки вещей или понятия, а вторые – как знаки ситуаций или отношений между вещами) языковедам не удалось построить последовательную систему фразеологии, включающую в себя паремии. Чуть ли не для каждого правила, установленного для фразеологических оборотов, находятся бесчисленные исключения, касающихся паремий различных структурных и смысловых типов.

Наиболее полной классификацией паремий является классификация Г.Л. Пермякова. Она выделяет пять основных разновидностей классификаций: алфавитная, классификация по опорным словам (лексическая или энциклопедическая), монографическая, генетическая и тематическая.

- Алфавитная классификация.

Главным ее требованием является расположение в алфавитном порядке в зависимости от начальных букв первого слова. Эта классификация используется во многих современных изданиях. Достоинство этой классификации является простота, а недостатком является то, что любую пословицу можно перевести так, что оно будет начинаться с любой буквы.

- Классификация по опорным словам (она же лексическая или энциклопедическая).

Такая классификация подразумевает распределение пословиц по ключевым словам, из которых данное изречение состоит. Так обычно свой материал распределяют многие зарубежные паремиологи. Этот способ является эффективным для поиска уже известных пословиц, но неудачен тем, что при нем одинаковые по смыслу, но разные по лексическому составу изречения попадают в разные группы, а близкие по словам, но разные по смыслу – в одну.

- Монографическая классификация.

Она строится на группировке пословиц по времени и месту их поиска и по автору отбора. Этот способ классификации очень удобен для изучения

истории вопроса, но как и два предыдущих, он абсолютно не гарантирует отсутствия многочисленных повторов и внутренней неупорядоченности.

- Генетическая классификация.

Эта классификация разделяет материал по признаку происхождения, в частности по языкам и народам, которые его породили. Генетическая система повторяет многие монографические особенности, в том числе недостатки, связанные с бесконечным повторением одинаковых текстов.

- Тематическая классификация.

Она распределяет пословичные изречения по темам высказывания, то есть по их содержанию. Такая классификация используется у многих отечественных паремиологов. Тематическая классификация позволяет отвлечься от многих необязательных элементов изречения и обратить внимание на более существенное в нем. Однако и в этой системе существует ряд серьезных недостатков. Во-первых, большинство пословичных изречений употребляются в переносном смысле, то есть отличается многотемностью, и поэтому не могут быть включены в рамки одной узкой темы. Во-вторых, все предметно-тематические классы, предполагаемые паремиологами, взаимно перекрещиваются и поэтому не могут дать однозначного решения. В-третьих, каждый составитель разбивает пословицы и поговорки весьма произвольно.

Как отмечает Г.Л. Пермяков, паремии в принципе сложнее любых фразеологических оборотов, поэтому паремии следует выделить в самостоятельный класс языковых единиц, который называется паремиологический уровень языка (Пермяков, 1988).

Паремиологи давно обратили внимание на функциональные различия многих народных изречений. На основе различий паремиологического уровня языка, были выделены три самостоятельных типа паремий: а) пословицы и поговорки; б) загадки; в) приметы.

Как показали детальные исследования, существует около двадцати четырех типов изречений, которые отличаются друг от друга своей внешней

и внутренней структурой. Отсюда следует, что можно выделить семь основных прагматических функций паремий, или семь основных практических целей, ради достижения которых паремии употребляются (Пермяков, 1988).

Первая функция – моделирующая. Она выражена у всех пословичных изречений, веллеризмов, побасенок и одномоментных анекдотов. Под веллеризмами понимается особая разновидность высказывания, при которой понимается не только то, кто сказал данную фразу, но и при каких обстоятельствах это было сделано. Побасенка используется как короткий забавный, занимательный рассказ или сообщение. Одномоментные анекдоты требуют от слушателя мгновенной реакции.

Прагматическая ценность в том, что эта функция дает словесную (мыслительную) модель той или иной жизненной ситуации. Пословичные клише служат их моделью, только не непосредственно, а опосредованно – через текст, из которого они взяты, который они напоминают и в котором представлена соответствующая модель. Даже те пословицы, у которых отсутствуют мотивировка их общего значения, обладают моделирующей функцией.

Вторая функция – поучительная, которую также можно увидеть у самых различных паремий, но лучше всего она появляется у так называемых «деловых» клише, также у загадок, головоломок, задач и скороговорок. Каждая паремия обучает чему-то своему и по-своему: одни знакомят с картиной мира, другие – с правилами мышления, третьи – с правилами поведения, четвертые – с правилами артикуляцией звуков родного языка и т.д. Но все они обладают общим свойством – обучать каким-то нужным вещам.

Третья функция – прогностическая, присущая разным типам паремий, но нагляднее всего проявляется у примет, поверий, так называемых «вещих» снов и гадательных изречений. Основная суть этой функции – предсказание будущего.

Четвертая функция – магическая, которой обладают различные структурные типы, но лучше всего она выражена в заклинаниях, тостах, пожеланиях, клятвах, заговорах и некоторых угрозах. Главная суть магической функции состоит в том, чтобы словами вызвать необходимые действия, навязать волю природе или людям.

Пятая функция – негативно-коммуникативная, присущая различным паремиям, но ярче всего обнаруживается у пустоговорков (изречение, иногда одно слово, часто повторяемое, приговариваемое, без большого толку и значения, а по местной или личной привычке), докучных сказок (сказка, в которой многократно повторяется один и тот же фрагмент текста), шуточных ответов и дополнений. Смысл изречений, обладающих этой функцией, заключается в том, что необходимо уйти от ответа или отвести довод противника.

Шестая функция – развлекательная, которая является первостепенной и наиболее яркой у прибауток и шуточных загадок. Из названия функции можно определить ее цель – функцией развлечения слушателей.

Седьмая функция – орнаментальная, являющаяся основной, по мнению паремиологов; главной сутью является «украшение речи».

Таким образом, каждая функция паремий может быть свойственна всем паремиологическим типам, но доминирующей и обязательной она оказывается только у некоторых из них. Действительно, все паремии могут обладать всеми перечисленными текстовыми функциями, но только одна из них оказывается обязательной и главенствующей для данного типа.

Паремиологи не раз отмечали структурное сходство между пословицами и загадками. Известный американский паремиолог А. Тейлор утвердил термин Riddle-Proverbs, т.е. «загадки-пословицы» (Тейлор, 1972).

Изучив паремиологический фонд разных языков, А.А. Потебня, И.М. Снегирев, Ф.И. Буслаев, В.М. Мокиенко пришли к выводу, что при многообразии паремиологических форм количество существенных структурных признаков образует различные типы изречений. Существует

шесть пар таких признаков, из которых три характеризуют внешнюю языковую структуру паремий и три – внутреннюю.

Внешние языковые структуры делятся на фразовые и сверхфразовые. К фразовым относятся все пословицы и поговорки, народные афоризмы, большинство примет, «деловые» изречения и многие другие паремии, выраженные различными типами предложений. К сверхфразовым отходят одномоментные анекдоты, побасенки, задачи, загадки, головоломки и другие изречения, выраженные короткой цепочкой предложений или диалогом.

В свою очередь, фразовые изречения подразделяются на замкнутые и незамкнутые. В класс замкнутых включают пословицы, народные афоризмы и те виды поверий и примет, которые клишированы от начала и до конца. Класс незамкнутых составляют все виды поговорок и пословий, большинство пожеланий и проклятий, а также поверья, приметы и прочие паремии, которые клишированы, не полностью и состоят из постоянных и переменных членов.

Также как и фразовые паремии, на два класса подразделяются сверхфразовые паремии. К первому относят изречения в форме монологической сценки, для воспроизведения которой достаточно одного человека. К такой форме относят одномоментные анекдоты и побасенки. Ко второму относят изречения в форме диалога, для воспроизведения которого необходимо два человека. Таковы загадки, головоломки (логические задачи), народные счетные задачи и некоторые другие типы сверхфразовых паремий.

В паремиологическом фонде многих народов (особенно восточных) выделяют слой, занимающий промежуточное положение между фразовым и сверхфразовым изречениями. К числу таких клише данного слоя относят веллеризмы, представляющие элементарную сценку, состоящую из одной «ремарки» и одной реплики персонажа.

Необходимо заметить, что другие признаки внешней языковой структуры, таких, как простота или сложность, утвердительность или отрицательность предложения и ряда других, в связи с лингвистической

классификацией пословичных изречений важны, и представляют для языковедов большой интерес, однако для характеристики паремиологических типов они не релевантны. Тем самым, если какая-либо пословица выражена утвердительным, отрицательным или вопросительным предложением, она все равно остается пословицей. Но если превратить пословичное предложение-клише из замкнутого в незамкнутое (сделать один из его членов переменным), то оно сразу превратится в поговорку. С другой стороны, стоит добавить несколько слов к пословичному изречению, способных служить ремаркой, а текст самого изречения представить в качестве прямой речи, как вместо пословичного изречения перед нами окажется веллеризм.

Следует отметить присутствие классификации паремий в рамках психолингвистических исследований. Психолингвистика – наука о речевой деятельности людей в психологических и лингвистических аспектах, которая включает экспериментальное исследование психологической деятельности субъекта по усвоению и использованию систем языка как организованной и автономной системы (Ковшова, 2001).

Тем самым, в различных психолингвистических исследованиях целью является описание проблем функционирования фразеологических единиц в словарном составе отдельных языковых личностей.

Ряд лингвистов решает проблему употребления паремий носителей языка, в особенности употребление в речи паремий, которые являются отдельными составными лексическими единицами, либо используются языковой личностью осознанно (Средневский, 1989).

Некоторые лингвисты в своих исследованиях выясняют особенности употребления паремий в речи (буквальное или переносное значение), а также определяют какое из значений является первичным, а какое вторичным (Потебня, 1990).

Другие авторы изучают возможность членимости или нечленимости паремий на составляющие их компоненты в процессе восприятия (Рыбникова, 1958).

Отдельная группа ученых интересуется происходящими при восприятии паремий мыслительными и познавательными процессами (Евгеньева, 1981-1984).

К.О. Банюкина, М.Ю. Романюк предлагают психолингвистическую классификацию паремий, которая основана на принципе соответствия семантического значения паремий их описанию действительного состояния. Исследователи выделяют ряд паремий: двузначные (полисемантические), идентичные, соматизмы, анимализмы, натуралистическая группа и просторечные паремии (Банюкина, Романюк, 2015).

Двузначные (полисемантические) паремии, подобно отдельным лексемам, находятся в определенных отношениях между собой и составляет особую систему. Следовательно, среди паремических единиц наблюдаются те же семантические явления, которые свойственны и лексическому составу языка, одно из них явление многозначности.

Таким образом, многозначные (полисемантические) паремии – устойчивое состояние, которое имеет два и более значений. Основными показателями полисемантической паремий является:

- дифференцированное структурно-грамматическое наполнение паремий;
- изменение семантического наполнения паремий, как единого целого, в зависимости от того, с какой лексемой они сочетаются;
- явление синонимии среди паремий, которые имеют возможность расширения синонимического ряда при появлении новых значений паремических выражений;
- наличие фразеологических синонимов.

Таким образом, исследователям была вычленена группа паремий, которые два или более значений в русском и английском языках.

Идентичные паремии обнаруживают полное соответствие в плане выражения и в плане содержания. Однако стоит отметить, что в некоторых паремиях наблюдается лексические различия.

В соответствии с лексической наполняемостью в корпусе паремий были выделены три группы по содержанию различных компонентов:

- соматизмы – элементы строения человеческого тела;
- анимализмы (зооморфизмы) – название представителей животного мира;
- натуралистическая группа – представители флоры и различные природные явления.

Соответственно, наличие таких паремий позволяет говорить о градации интенсивности эмоций у представителей обеих языковых культур.

Взяв за основу функционально-стилистические и коннотативные характеристики паремических единиц языка, были выделены паремии, относящиеся к просторечному пласту, а также паремии, относящиеся к разговорному стилю (Банюкина, Романюк, 2015).

1.3 Лингвокультурные особенности паремий

Язык участвует непосредственным образом в процессах человеческого мышления и культуры. Речемыслительная деятельность человека является лингвокреативной, которая предполагает присутствие в речи творческого начала. Именно человек и его речемыслительная деятельность ставятся в центр исследования различных языковых явлений. Наиболее отражающая связь языка и миропонимания человека занимают паремии, в котором лежит опыт целого народа (Чинелова, 1986).

Переход паремий из типа в тип не ограничивается несколькими категориями случаев. Практически все типы изречений могут

трансформироваться в другие. При этом одни легко могут изменять паремиологическую суть, а другие намного труднее, сохраняя свой внешний вид или несколько меняя его.

Итак, паремиологическая трансформация - не случайное явление, а всеобщее свойство паремий. Паремиологические типы можно трактовать как парадигматические формы одной и той же сущности (паремий вообще), у которой трансформированы те или иные стороны внешней или внутренней структуры.

Несомненно, использование приема трансформирования паремий вызвано стремлением преобразовать стереотипный образ, придать речи личный характер. Паремии могут подвергаться в потоке речи различным изменениям. Причина этого в том, что иногда «недостаточно ни слова, ни свободного сочетания, ни фразеологической единицы в узуальной форме, чтобы обозначить то, или иное явление или отношение к нему,...так как познание безгранично, а ресурсы языка ограничены» (Халатникова, 1982: 24).

Основным и часто используемым приемом трансформации паремий связанные с синтаксическими изменениями структуры. То есть можно выделить виды трансформации, которые образованы путем удлинения, укорачивания или иного изменения синтаксической структуры паремий.

- Замена отрицательной формы на утвердительную.

Лексико-грамматическая трансформация, при которой происходит замена отрицательной формы оригинала на утвердительную в переводе.

- Замена утвердительной формы на отрицательную.

Синтаксический прием позволяет усилить прагматический эффект.

- Изменения коммуникативного типа предложения.

Наиболее характерный тип трансформации – переход повествовательных форм в вопросительные, среди которых можно выделить два вида вопроса – общий и разделительный. Оказиональное использование паремий в вопросительной форме преобразует их в риторический вопрос.

Синтаксическая трансформация приводит к прагматическим модификациям. Функция окказиональной пословицы, употребляемой в форме риторического вопроса, заключается не только в том, чтобы сообщить собственное мнение, но и в том, чтобы усилить впечатление от сказанного или написанного.

- Дистантное расположение компонентов (разрыв).

Результатом данной трансформации является речевое разъединение паремии словом, словосочетанием или графическими средствами для создания определенного стилистического эффекта (смыслового выделения или обособления какого-либо элемента паремий) при неизвестном компонентном составе. При этом разъединяющие элементы не включаются в структуру паремий и не вписываются в образ, лежащий в ее основе (Бунеева, 2001).

Восприятие человеком себя и действительности, осмысление и оценка переживаемого опыта, и последующая вербализация в устойчивых языковых выражениях есть своего рода коллективная рефлексия, отражаемая в рамках национального языка, то есть национальное самосознание. В идеях Гумбольдта о языке как выразителе народного духа, а также основного постулата лингвокультурологии, сформулированного В.Н. Телия, гласящего, что субъект языка – это всегда и субъект культуры (Телия, 1996), «становится очевидно, что когнитивная наука не может не учитывать национально-культурную специфику сознания (языкового, лингвокультурного – как бы его ни определять)» (Красных, 2008: 142).

В первую очередь, Р.С. Аликаев и С.К. Башиева рассматривают фразеологические единицы как «транслятор этноспецифической информации» (Аликаев, Башиева, 2010: 91). Наряду с этим, М.Л. Ковшова в своем исследовании, посвященном изучению семантики и прагматики фразеологизмов в лингвокультурологическом аспекте, доказывает, что фразеологизму как особому знаку языка присуще не только языковое значение, но и культурная коннотация, которую исследователь считает ключевым понятием лингвокультурологии и понимает ее как связующее

звено между значением единиц естественного языка и пространством культуры – сформированными в ней стереотипными представлениями, символами, мифологемами, эталонами и т.п. (Ковшова, 2009).

Это позволяет сделать вывод, что обнаружение культурной коннотации в языковых единицах требует от реципиента обширных знаний и умственных усилий. В очень большой степени это относится к русским поговоркам. Практически никто из ученых сейчас не отрицает того, что «значительная часть фразеологического состава современного русского языка обусловлена экстралингвистическими факторами, знание которых необходимо для адекватного восприятия подобных фразеологических единиц носителями иной культуры» (Кочнова, 2005: 6).

Итак, во фразеологических единицах, поговорках, ярко проявляется своеобразие быта, жизни, истории и культуры народа, его языка. И хотя национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка – и в грамматике, и в синтаксисе, не исключая фонетики, – однако «наиболее ярко она проявляется в так называемых строевых единицах языка, которые непосредственно и прямо отражают внеязыковую действительность, называют предметы окружающего нас мира (Фелицына, Прохорова, 1979: 3). К числу таких строевых единиц языка принадлежат фразеологизмы, поговорки, крылатые выражения (Сиглюк, 2005: 354).

Нельзя не согласиться с тем, что на современном этапе развития науки о языке исследование фразеологических единиц невозможно без изучения их национально-культурной специфики, без рассмотрения роли фразеологизмов в репрезентации культуры народа (Труфанова, 2009).

В связи с этим, не столько объемные тексты разных жанров, сколько именно «малые фольклорные жанры» позволяют увидеть «наиболее предпочтительные для данного национально-культурного менталитета идеи, характеристики, ассоциации и т.п.» (Катермина, 1989: 43). Знание и активное владение фразеологическим богатством не только украшает речь, но и способствует лучшему пониманию менталитета народа изучаемого языка.

Это тем более важно потому, что в настоящее время интенсивно изучаются проблемы общения культур и народов в связи с возрастанием значимости знания иностранных языков. Пословицы, поговорки, фразеологические единицы являются своеобразными экспонентами культурного знания, где происходит взаимодействие языковой и культурной семантики. Паремии, как часть языковой системы, выступают в качестве хранилища культурных традиций народного менталитета, в них наиболее ярко подмечены и отражены моменты жизнедеятельности представителей «определенного языкового социума» (Привалова, 2001: 10). Именно поэтому исследование фразеологических единиц способствует познанию всей истории развития человеческого общества, начиная с зарождения традиций и обычаев до достижений науки и техники, помогает сопоставлению своеобразия эволюции двух или более отдельно взятых сообществ (Слепушкина, 2009: 3).

Таким образом, исследования В.П. Фелицыной, Ю.Е. Прохорова, О.А. Дмитриевой, М.Л. Ковшовой, Ф.Ф. Фархутдиновой, И.В. Приваловой, И.В. Сиглюк и других ученых позволяют говорить об особом лингвокультурологическом статусе паремий и афоризмов, поскольку в данных единицах наиболее ярко представлен синтез языкового и лингвокультурного значений.

Нельзя не согласиться с О.И. Натхо в том, что «пословицы и поговорки представляют незаменимый материал для исследования культуры народа, поскольку они обладают сложной семантикой и формой и одновременно тяготеют как к кругу языковых явлений, так и к области фольклора. Так, Дж. Лакофф и М. Тюнер считают, что паремиологические единицы – это элементы фольклора, и они являются универсальными и естественными для всех культур (Натхо, 2009: 437).

Наконец из вышесказанного следует, что в пословицах и поговорках наиболее ярко отражаются межличностные отношения, которые, будучи «зеркалом» культуры, сложно и многократно отражают самосознание народа, его менталитет и видение мира; это порождение живой речи, культурное

творчество народа, назначение которого простирается далеко за рамки высказывания поучительного свойства. В пословице заключен практический, творческий и философский взгляд на мир, что и придает ей статус ценного орудия познания. Культура есть среда обитания человеческого разума, а пословица становится следствием её глубокого самосознания как субстанция, созданная двойником человеческой сущности – языком (Леонтьев, 1974: 123).

Выводы по ГЛАВЕ I

Паремия понимается как единица английской фразеологии, основными элементами которой являются пословицы и поговорки. Термин «паремия» имеет греческое происхождение и эквивалентен термину «пословица».

Паремия – это вербальная форма, известная носителям языка, которая метафорично и лаконично выражает глубокое, исходное знание, которое в процессе познания мира и человечества накапливалось нацией и человечеством.

Что касается классификации паремий, существуют некоторые различия между фразеологическими оборотами и паремиями. Лингвистам не удалось создать последовательную систему фразеологии, включающую в себя паремии. Г.Л. Пермякова выделила полную классификацию паремий, которая состоит из пяти основных пунктов: алфавитная, классификация по опорным словам (лексическая или энциклопедическая), монографическая, генетическая и тематическая. Так как паремии сложнее фразеологических оборотов, следует отметить семь основных прагматических функций, а именно моделирующая, поучительная, прогностическая, магическая, негативно-коммуникативная, развлекательная и орнаментальная функции.

Классификация паремий присутствует в рамках психолингвистических исследований. Она основана на принципе соответствия семантического значения паремий их описанию действительного состояния. Исследователи выделяют ряд паремий: двузначные (полисемантические), идентичные, соматизмы, анимализмы, натуралистическая группа и просторечные паремии.

Лингвокультурные особенности паремий заключаются в использовании приема трансформирования паремий, которые в потоке речи подвергаются различным изменениям. Основным приемом трансформации

паремий связан с синтаксическими изменениями структуры. Как в присутствии культурной коннотации, так и в приемах использования трансформации в паремиях проявляется своеобразие быта, жизни, истории, культуры народа и его языка.

ГЛАВА II. Паремиологические единицы в английском языке

Пословицы и поговорки возникли благодаря традициям, поверьям и обычаям английского народа, а также многие пословицы были созданы на основе фактов английской истории.

Материалом исследования выступили словарные источники, тексты художественных произведений. Также была проведена большая работа по исследованию текстов англоязычных периодических изданий.

В рамках нашего исследования, мы посчитали уместным изучить специфику функционирования паремий в англоязычной литературе. Для описания этимологии паремий в англоязычной литературе, были использованы такие словарные источники, как Oxford Dictionary of Proverbs, Dictionary of Proverbs, A Dictionary of English and American Proverbs.

Тем самым, было выделено четыре периода, начиная с XVI века и заканчивая современным временем, в рамках которых паремии можно разделить на несколько групп: исконно английские, заимствованные из Библии или других литературных источников и заимствованные из других иностранных языков.

2.1 Функционирование паремий в англоязычной литературе XVI – XIX вв

Пик употребления паремий в англоязычной литературе пришелся на XVI – XIX вв. Пословицы и поговорки употребляли в своих произведениях У. Шекспир, Дж. Свифт, С. Ричардсон, О. Голдсмит, В. Скотт, Ф. Марриет,

А. Теннисон, Э. Троллоп, Ч. Кингсли, Л. Кэрролл, Л.М. Олкотт, Р.Л. Стивенсон, О. Уайльд.

В этот период в своих произведениях авторы брали заимствованные пословицы и поговорки из Библии. Многие библейские высказывания стали частью общественного сознания и сейчас не всегда можно догадаться о библейском происхождении тех или иных паремий.

Уильям Шекспир часто употреблял пословицы и поговорки в своих произведениях. Он стоит на втором месте, после Библии по числу паремий, используемых в качестве английских пословиц.

Никто не может утверждать являются ли пословицы и поговорки его творением или они взяты из той или иной формы устной речи. Итак, остановимся подробно на примерах «шекспиризмов» или паремий, используемые в произведениях Уильяма Шекспира.

- *Adversity makes strange bedfellows* (В нужде с кем не поведешься).

Shakespeare “The Tempest”: *My best way is to creep under his gaberdine; there is no other shelter hereabout. Misery acquaints a man **with strange bedfellows*** (Шекспир, 1602). (Лучший способ скрыться – это залезть под его габардин; поблизости нет другого убежища. В нужде с чем только не столкнешься).

- *All that glitters is not gold* (Не все то золото, что блестит).

Shakespeare “Merchant of Venice”: **All that glitters is not gold**, *Often have you heard that told* (Шекспир, 1596). (Не все то золото, что блестит – вот что мудрость говорит).

- *Empty vessels make the most sound* (Пустая бочка пуще гремит).

Shakespeare “Henry”: *I did never know so full a voice issue from so empty a heart: but the saying is true—**The empty vessel makes the greatest sound*** (Шекспир, 1598). (Я никогда не знал, почему голос полный проблем, звучит из пустого сердца, но как говорится - пустая бочка пуще гремит).

- *Better to wear out than to rust out* (Лучше отдавать, чем получать).

Shakespeare “Henry IV”: *I were better to be eaten to death with a rust than to be scoured to nothing with perpetual motion* (Шекспир, 1598). (Я лучше сожру ржавчину, чем очищусь вечным двигателем).

- *Neither a borrower nor a lender be* (В долг не бери, и займы не давай).

Shakespeare “Hamlet”: **Neither a borrower nor a lender be; For loan oft loses both itself and friend** (Шекспир, 1601). (Не занимай и не ссужай. Ссужая, лишаемся мы денег и друзей, а займы притупляют бережливость).

- *Brevity is the soul of wit* (Краткость, сестра таланта).

Shakespeare “Hamlet”: *Since brevity is the soul of wit.. I will be brief* (Шекспир, 1601). (С тех пор, как краткость, есть душа ума..я буду краток).

- *Desperate diseases must have desperate remedies* (Безнадежная болезнь должна иметь отчаянное лекарство).

Shakespeare “Hamlet”: **Diseases desperate grown** *By desperate appliance are reliev'd, Or not at all* (Шекспир, 1601). (Безнадежная болезнь выросла из-за безнадежных лекарств - спокойствие, но не для всех).

- *Every dog has his day* (Будет и на твоей улице праздник).

Shakespeare “Hamlet”: *Let Hercules himself do what he may, The cat will mew, and dog will have his day* (Шекспир, 1601). (Хотя бы Геркулес весь мир разнес, а кот мяучит, и гуляет пес).

- *While the grass grows, the steed starves* (Пока трава растет, лошадь от голода подыхает).

Shakespeare “Hamlet”: *You have the voice of the King himself for your succession.—Ay, sir, but ‘While the grass grows’—the proverb is something musty* (Шекспир, 1601). (У вас есть голос самого короля, чтобы наследовать престол. - Да, сударь мой, но «пока трава растет...» - пословица слегка заплесневелая).

- *Blood will have blood* (Кровь порождает кровь).

Shakespeare “Macbeth”: *It will have blood; they say blood will have blood* (Шекспир, 1606). (Кровь прольют; они говорят, кровь порождает кровь).

- *Big fish eat little fish* (Большая рыба маленькую целиком глотает).

Shakespeare “Pericles”: *Master, I marvel how the fishes live in the sea.—Why, as men do a-land—the great ones eat up the little one* (Шекспир, 1607). (Мастер, я дивлюсь, как рыбы живут в море. Так же как и люди на земле. Большой съедает меньшего).

Приведем несколько примеров паремий, взятых из Библии и широко используемых в литературе XVI – XIX вв.

- *The devil can quote Scripture for his own ends* (Если дьяволу и понадобится, он процитирует Евангелие).

Dickens “Martin Chuzzlewit”: *Is any one surprised at Mr. Jonas making such a reference to such a book for such a purpose? Does any one doubt the old saw that the Devil (being a layman) quotes Scripture for his own ends* (Диккенс, 1843-1844). (Неужели кого-нибудь удивляет, что мистер Джонас ссылается на Библию в этом случае? Вспомните старую поговорку насчет того, что дьявол (хотя и не будучи духовным лицом) любит цитировать священное писание, толкуя его в свою пользу).

- *Do as you would be done by* (Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой).

C. Kingsley “Water Babies”: *I shall grow as handsome as my sister.. the loveliest fairy in the world;.. her name is Mrs. Doasyouwouldbedoneby* (Кингсли, 1863). (Я рос прекрасным мальчиком, как моя сестра;..ее имя миссис Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой).

- *Be what you would seem to be* (Будь таким, каким хочешь казаться).

L. Carroll “Alice’s Adventures in Wonderland”: *It’s a vegetable. It doesn’t look like one, but it is... the moral of that is—Be what you would seem to be* (Кэрролл, 1865). (Это фрукт! По виду не похоже, что это фрукт, а отсюда мораль: «Будь таким, каким хочешь казаться»).

- *The end crowns the work* (Конец делу венец).

Dickens “Edwin Drood”: *Proof, sir, proof, must be built up stone by stone. .. As I say, the end crowns the work* (Диккенс, 1870). (Но доказательства, сэр,

доказательства приходится строить камень за камнем, - сказал мэр. - Как я всегда говорю: конец венчает дело).

- *Dead men don't bite* (Мертвые не кусаются).

R. L. Stevenson "Treasure Island": *'What are we to do with 'em anyway?.. Cut 'em down like that much pork?'*. **'Dead men don't bite,'** says he (Стивенсон, 1883). (И что нам с ними делать?..Резать так много свинины?..Мертвые не кусаются, - сказал он).

Часто, паремии в литературе – это, скорее всего народное творчество, которое вводилось в литературу в определенную эпоху и иногда очень сложно установить авторство той или иной паремии. В этом случае мы рассмотрим пословицы и поговорки, которые употреблялись авторами в литературе в XVI – XIX вв. На предмет реализации практических функций в контексте, мы рассмотрим основные функции: моделирующая, поучительная, прогностическая, развлекательная и орнаментальная.

Первая функция – моделирующая, основной сутью которой является словесная или мыслительная модель той или иной жизненной ситуации.

- *Dream of a funeral and you hear of a marriage* (Сон о похоронах, слух о браке).

Goldsmith "Vicar of Wakefield": *My wife had the most lucky dreams in the world. .. It was one night a coffin and cross-bones, the signs of an approaching wedding* (Голдсмит, 1762). (Моя жена видела самый счастливый сон в мире, ночью был гроб и кресты, знак приближающейся свадьбы).

- *First catch your hare* (Цыплят по осени считают).

Thackeray "Rose & Ring": *'To seize wherever I should light upon him—'* **'First catch your hare!'**.. *exclaimed his Royal Highness* (Теккерей, 1854). (Всегда нужно пользоваться случаем, ведь цыплят по осени считают! – воскликнуло его высочество Хайнес).

- *Good Americans when they die go to Paris* (Хорошие американцы после смерти отправляются в Париж).

O. Wilde “The Picture of Dorian Gray”: “*They say that when **good Americans die they go to Paris,***” *chuckled Sir Thomas, who had a large wardrobe of Humour's cast-off clothes* (Уайльд, 1891). (Есть поговорка, что хорошие американцы после смерти отправляются в Париж, - изрек, хихикая, сэр Томас, у которого имелся в запасе большой выбор потрепанных остроумий).

- *Good men are scarce* (Хороший человек - это редкость).

Dickens “Sketches”: *One of the women ha agreed to stand a glass round, jocularly observing that ‘as **good people’s wery scarce,** what I says is, make the most on ‘em.’* (Диккенс, 1840). (Одна из женщин, которая согласилась поставить стакан вокруг, шутливо заметила, что хороший человек- редкость, что я говорю делают многие из них).

- *A King`s chaff is worth more than other men`s corner* (Королевская мякина стоит больше, чем угол простых людей).

Scott “Rob Roy”: *They say.. **kings’ chaff is better than other folk’s corn,** but I think that canna be said O’ kings’ soldiers* (Скотт, 1817). (Они говорят, королевская мякина стоит больше, чем угол простых людей, но я могу возразить о королевских солдатах).

- *Let well alone* (Оставьте доброе в покое).

M. Edgeworth “Letter”: *Joanna quoted to me the other day an excellent proverb applied to health: ‘**Let well alone.**’* (Эджуорт, 1809). (Джоанна цитирует отличную пословицу, относительно здоровья: «Оставьте доброе в покое»).

Второй функция является поучительная, которая обладает обучающим свойством каким-то нужным вещам.

- *Little birds that can sing and won’t sing must be made to sing* (Маленькие птички, которые поют и не поют, должны петь).

Dickens “Cricket on Hearth”: “**The bird that can sing and won’t sing, must be made to sing,** they say,’ *grumbled Tackleton. ‘What about the owl that can’t sing, and oughtn’t to sing, and will sing?’*(Диккенс, 1845). (Птицы, которые поют и не поют, должны петь, они говорят, - проворчал Тэклитон. А что на счет совы, которая не поет не может петь и не будет петь?).

- *We must eat a peck of dirt before we die* (Век изжить – не рукой махнуть). Swift “Polite Conversation”: *‘Why then, here’s some Dirt in my Teacup.’ .. ‘Poh! you must eat a Peck of Dirt before you die* (Свифт, 1738). (Почему тогда в моей чашке какая-то грязь...Хм..вы должны съесть пуд грязи, прежде чем умрете).

- *Faint heart never won fair lady* (Робкое сердце никогда не завоеует прекрасной дамы).

Richardson “Grandison”: *Then, madam, we will not take your denial. .. Have I not heard it said, that faint heart never won fair lady* (Ричардсон, 1754). (Тогда, сударыня, мы не примем отказа...ведь я слышал, что робкое сердце никогда не завоеует прекрасной дамы).

- *In for a penny, in for a pound* (Отдал пенни, придется отдать и фунт).

Dickens “Old Curiosity Shop”: *Now, gentlemen, I am not a man who does things by halves. Being in for a penny, I am ready as the saying is to be in for a pound* (Диккенс, 1839). (Итак джентльмены, я не тот человек, который делает что-либо в пол силы. Отдаешь пеню, придется отдать и фунт).

- *One law for the rich and another for the poor* (Для бедных один закон, а для богатых другой).

Marryat “King’s Own”: *if the husbands and fathers of these ladies,—those who have themselves enacted the laws,—wink at their infringement, why should not others do so?.. There cannot be one law for the rich and another for the poor* (Мэрриэт, 1830). (Если мужья и отцы этих дам, являясь законодателями, сами смотрят сквозь пальцы на нарушение закона, то почему и другим не поступать также. Не должно быть одного закона для богатых, а другого для бедных).

- *Fair and softly goes far in a day* (Тише едешь, дальше будешь).

Scott “Heart of Midlothian”: *Reuben Butler isna the man I take him to be, if he disna learn the Captain to fuff [puff] his pipe some other gate [place] than in God’s house, or [before] the quarter be ower. ‘Fair and softly gangs far,’ said Meiklehose* (Скотт, 1818). (Тише едешь, дальше будешь, - ответил Майклхоуз.

И ежели только дурак может посоветовать умному, я бы посоветовал ему дважды подумать, прежде чем начать перечить Нокдандеру).

Третья функция – прогностическая, основной сутью которой является предсказание будущего.

- *You cannot get blood from a stone* (Ни капли жалости).

Dickens “David Copperfield”: **Blood cannot be obtained from a stone, neither can anything on account be obtained...from Mr. Micawber** (Диккенс, 1849). (Ни жалости, ни мнения нельзя получить от мистера Микавбер).

- *He who hesitates is lost* (Кто колеблется, тот гибнет).

Trollope “Can You forgive Her?”: *It has often been said of woman that **she who doubts is lost** ... never thinking whether or no there be any truth in the proverb* (Троллоп, 1864). (Он часто говорил о женщине, кто колеблется, тот гибнет, не думая о том, есть ли правда в поговорке).

- *If the cap fits, wear it* (На воре и шапка горит).

Dickens “Hard Times”: ‘*Mercenary. .. Who is not mercenary?*’. ‘*You know whether the cap fits you. .. **If it does, you can wear it*** (Диккенс, 1854). (Торгаш. Кто не торгаш? Если это так, то на воре и шапка горит).

- *The labourer is worthy of his hire* (Каков работник, такова и плата).

Scott “St. Ronan’s Well”: *Your service will not be altogether gratuitous, my old friend—the labourer is worthy of his hire* (Скотт, 1824). (Ваша служба не будет безвозмездной, мой старый друг – каков работник, такова и плата).

Четвертая функция – развлекательная, которая используется для развлечения слушателей.

- *God sends meat, but the Devil sends cooks* (Бог послал людям пищу, а дьявол – поваров).

Scott “Nigel”: *That homely proverb that men taunt my calling with,— ‘**God sends good meat, but the devil sends cooks.**’* (Скотт, 1821). (Это домашняя поговорка, чтобы человек посмеялся, - Бог послал людям пищу, а дьявол – поваров).

- *Jam tomorrow and jam yesterday, but never jam today* (Правило у меня твердое: варенье на завтра!)

L. Carroll “Through Looking-Glass”: *‘The rule is, **jam tomorrow and jam yesterday—but never jam today.**’ ‘It must come sometimes to “jam today”,’ Alice objected. ‘No, it can’t,’ said the Queen* (Кэрролл, 1871). (Правило у меня твердое: варенье на завтра! Иногда должно быть «варенье сегодня», - Алиса возразила. Нет, это не возможно, - сказала Королева).

К пятой функции относится орнаментальная, главной сутью которой является «украшение речи».

- *Home is home though it’s never so homely* (Своя земля и в гости мила).

Dickens “Little Dorrit”: *‘Just as Home is Home though it’s never so Homely, why you see,’ said Mr. Meagles, adding a new version to the proverb, **Rome is Rome though it’s never so Romely.*** (Диккенс, 1855-1857). (Только своя земля и в гостях мила, - сказала Миссис Миглс, добавляя новую версию пословице, Рим есть Рим, даже если никогда не был в Риме).

- *A fault confessed is half redressed* (Повинную голову меч не сечет).

Scott “Nigel”: *Come, my Lord, remember your promise to confess; and indeed, **to confess is, in this case, in some slight sort to redress*** (Скотт, 1821). (Заходи, мой господин, помню, что ты обещал признаться, да и вообще признание и меч не сечет).

- *First impressions are the most lasting* (Первое впечатление всегда самое сильное).

Dickens “Martin Chuzzlewit”: *I didn’t like to run the chance of being found drinking it ... for **first impressions**, you know, **often go a long way**, and last a long time* (Диккенс, 1843-1844). (Я не хотел упустить свой шанс, но как вы знаете, первое впечатление часто идет долгое время).

- *Half a loaf is better than no bread* (Лучше мало, чем совсем ничего).

Dickens “Old Curiosity Shop”: *‘Mr. Swiveller,’ said Quilp, ‘being pretty well accustomed to the agricultural pursuits of sowing wild oats, Miss Sally, prudently considers that **half a loaf is better than no bread.*** (Диккенс, 1839). (Миссис

Свивелер, - сказал Квильп, будучи привыкшим к сельскохозяйственным занятиям, засевая дикий овес, Мисс Сэлли по-хозяйски считает, что лучше мало, чем совсем ничего).

- *Handsome is as handsome does* (Красив тот, кто красиво поступает).

Goldsmith “Vicar of Wakefield”: *They are as heaven made them, handsome enough if they be good enough; for handsome is that handsome does* (Голдсмит, 1762). (Их небо сделало достаточно красивыми, но красив тот, кто красиво поступает).

Многие пословицы и поговорки имеют интернациональный характер, то есть встречается в различных языках. В качестве примера, мы взяли пословицы, которые берут свое начало в латинском, португальском, итальянском, немецком, греческом и других языках.

- *Better be out of the world than out of the fashion* (Следовать моде смешно, а не следовать глупо). Пословица португальского происхождения.

Swift “Polite Conversation”: *‘Why, Tom, you are high in the Mode.’ .. ‘It is better to be out of the World, than out of the Fashion* (Свифт, 1738). (Почему же Том, ты так удручен модой?.. Следовать моде смешно, а не следовать глупо).

- *There’s none so blind as those who will not see* (Нет более слепого, чем тот, кто не желает видеть). Пословица, которая была переведена с итальянского языка.

Swift “Polite Conversation”: *You know, there’s none so blind as they that won’t see* (Свифт, 1738). (Знаешь, нет более слепого, чем тот, кто не желает видеть).

- *Fields have eyes, and woods have ears* (У стен есть уши). Пословица датского происхождения.

Swift “Polite Conversation”: *‘O, Miss; ‘tis nothing what we say among ourselves.’.. ‘Ay Madam; but they say Hedges have Eyes, and Walls have Ears* (Свифт, 1738). (Эх Мисс, ничего, что мы разговариваем друг с другом...Ах Мадам, даже у стен есть уши).

- *Half the truth is often a whole lie* (Полуправда – это ложь). Пословица, имеющая греческие корни.

Tennyson “Poems”: *That a lie which is **half a truth is ever the blackest of lies, That a lie which is all a lie may be met and fought with outright, But a lie which is part a truth is a harder matter to fight*** (Теннисон, 1830). (Та полуправда никогда не крошечная ложь, а ложь, которая может встретиться и бороться с откровением, а вот ложь, которая является частью истины – сложный вопрос борьбы).

- *Between two stools one falls to the ground* (Между двумя стульями не усидишь). Пословица, которая переведена с румынского языка.

Dickens “Old Curiosity Shop”: *She was.. still in daily occupation of her old stool opposite to that of her brother Sampson. And equally certain it is, by the way, that **between these two stools a great many people had come to the ground*** (Диккенс, 1839). (Она была...каждый день ее занятие было сидеть напротив своего брата Симпсона. И действительно, многие великие люди не усидели между двух стульев и вернулись на землю).

- *It is the last straw that breaks the camel’s back* (Последняя соломинка ломает спину верблюду).

Dickens “Dombey & Son”: *As **the last straw breaks the laden camel’s back, this piece of underground information crushed the sinking spirits of Mr. Dombey*** (Диккенс, 1848). (Подобно тому, как последняя соломинка может сломать спину навьюченного верблюда, так что сообщение о подземелье сокрушило слабеющий дух мистера Домби).

- *Birds in their little nests agree* (Любовь, да совет – так и горя нет). Пословица латинского происхождения.

L. M. Alcott “Little Women”: ***Birds in their little nests agree,**’ sang Beth, the peacemaker* (Олкотт, 1868-1869). (Любовь, да совет – так и горя нет, - спела Бет миротворцу).

Приведя примеры паремий англоязычной литературы XVI – XIX вв, можно сделать вывод, что большинство пословиц и поговорок были взяты из библии и иностранных языков. Практически каждую паремию можно

отнести к какой-либо функции, для того чтобы понять какими свойствами она обладает.

2.2 Функционирование паремий начала XX века

В начале XX века пословицы и поговорки были актуальны и часто использовались в текстах, так как в паремиях отражен богатый исторический опыт народа, связанный с бытом и культурой людей. Пословицы и поговорки этого периода употреблялись такими авторами как: Ф. Томпсон, Дж. Голсуорси, У.С. Моэм, Р. Фрост, Д.Г. Лоуренс, В.Р. Бурнетт, А. Кристи, М. Митчел, К. Ферриер, Р. Вудторп.

Исследуя примеры пословиц XX века, мы пришли к выводу, что авторы чаще всего употребляли свои пословицы, которые произошли из разных языков, такие как немецкий, итальянский, латинский, румынский и французский языки.

- *All's for the best in the best of all possible worlds* (Все к лучшему в этом лучшем из миров). Пословица, которая переведена с немецкого языка. A. Christie "Moving Finger": *I agreed with happy Miss Emily that **everything was for the best in the best of possible worlds*** (Кристи, 1942). (Я согласна со счастливой мисс Эмили, что все к лучшему в этом лучшем из миров).

- *Don't put all your eggs in one basket* (Не клади все яйца в одну корзину). Пословица итальянского происхождения. M. Twain "Pudd'nhead Wilson in Century Mag": *Behold, the fool saith, 'Put not all thine eggs in the one basket'— which is but a manner of saying, 'Scatter your money and your attention'; but the wise man saith, 'Put all your eggs in the one basket and—watch that basket.'* (Твен, 1893). (Что говорит, безумец, Положи все яйца в одну корзину, как говорится, Сори деньгами и будь внимательнее;

но мудрый мужчина говорит, Положи все яйца в одну корзину и смотри, что будет с корзиной).

- *Every man is the architect of his own fortune* (Каждый человек творец своего счастья). Пословица, которая произошла от латинского языка.

S. Ferrier “Marriage”: *As every man is said to be the artificer of his own fortune, so every one...had best be the artificer of their own friendship* (Ферриер, 1918). (Как говорят, каждый человек творец своего счастья, так каждый...должен быть творцом своей дружбы).

- *Familiarity breeds contempt* (Чрезмерная близость порождает презрение). Пословица латинского происхождения.

D. H. Lawrence “Phoenix”: *We say...Familiarity breeds contempt. .. That is only partly true. It has taken some races of men thousands of years to become contemptuous of the moon* (Лоуренс, 1936). (Мы говорим...Чрезмерная близость порождает презрение...Это верно лишь отчасти. Человеку потребовались тысячи лет, чтобы стать презрительнее к луне).

- *A golden key can open any door* (Золотой ключик любую дверь отперет). Пословица, которая переведена с румынского языка).

F. Thompson “Lark Rise”: *Their better-educated neighbours... did not call on the newly rich family. That was before the days when a golden key could open any door* (Томпсон, 1945). (У них более образованные родители...недавно названные богатой семьей. Это было до того, как золотой ключик мог отпереть любую дверь).

- *There is always one who kisses, and one who turns the cheek* (Всегда есть тот, кто целует, и кто подставляет щеку).

J. Galworthy “Over the River”: *‘In your experience, sir, are the feelings of lovers towards each other ever the same?’ ‘I have no experience.’ ‘No experience? You know the French proverb as to there being always one who kisses and the other who offers the cheek to the kiss?’* (Голсуорси, 1933). (Имея опыт, сэр, чувства влюбленных друг к другу всегда одинаковые?’ ‘У меня нет опыта’. - Нет

опыта? Вы знаете французскую поговорку всегда есть тот, кто целует и кто подставляет щеку для поцелуя?).

Авторы, в литературных произведениях в XX веке также употребляли исконно английские пословицы и поговорки. Некоторые единицы использовались с небольшими изменениями внутри пословиц и поговорок. Это необходимо для преобразования стереотипного образа, придать речи личный характер. Многие авторы использовали приемы трансформации, связанные с синтаксическими изменениями структуры.

К первому приему трансформации паремий относится дистантное расположение компонентов. Данная трансформация необходима для создания определенного стилистического приема.

- *There is always a first time* (Всегда бывает первый раз).

W. R. Burnett “Little Caesar”: *‘I ain’t got nothing to spill. .. Did I ever do any spilling?’ ‘There’s a first time for everything.’* (Бурнетт, 1929). (Я ничего не получить, чтобы пролить кровь. Ты когда-нибудь проливал кровь? Каждый раз, как первый раз).

Автор в произведении берет пословицу, изменяя ее для смыслового выделения личности героя.

- *One funeral makes many* (Похороны приносят многое).

R. C. Woodthorpe “Shadow on Downs”: *The funeral went off very well... I am glad we had such a fine day for it. Standing about bareheaded in driving rain...always makes such an occasion rather trying, and there is a good deal of truth in the saying that **one funeral brings others*** (Вудторп, 1935). (Похороны прошли хорошо...Я рад, что у нас был такой прекрасный день. Стоя с непокрытой головой в проливной дождь...всегда делает такой день довольно тяжелым, и есть много правды в поговорке, что похороны приносят многое).

Автор изменяет количественное местоимение “many” на местоимение “others” для придания речи личного характера.

- *All is fish that comes to the net* (Доброму вору все в пору).

A. Christie “Murder in Mesopotamia”: *I don't know that she cares for one more than the other. .. All's fish that comes to her net at present* (Кристи, 1936). (Я не знаю, что её заботит больше, чем других...Доброму вору все в пору).

Автор изменяет тип предложения, добавляя местоимение “her” для привлечения внимания на главном герое.

- *The husband is always the last to know* (Муж всегда узнает все последним).

M. Mitchell “Gone with Wind”: *I thought surely the whole town knew by now. Perhaps they all do, except you. You know the old adage: ‘The wife is always the last one to find out.’* (Митчел, 1936). (Я искренне полагал, что весь город знает об этом. Возможно, они и знают, кроме тебя. Ты знаешь старую поговорку: «Жена всегда узнает все последней»).

Автор изменяет в пословице существительное, чтобы показать читателю, что не только женщина может быть неверной, но и мужчина.

Ко второму типу трансформации относится изменение коммуникативного типа предложения. Функция заключается в том, чтобы усилить впечатление от сказанного или написанного.

- *Enough is as good as a feast* (От добра добра не ищут).

D. H. Lawrence “Woman who rode Away”: *I'll live with another woman but I'll never marry another. Enough is as good as a feast* (Лоуренс, 1924-1928). (Я буду жить с другой женщиной, но никогда на ней не женюсь. От добра добра не ищут).

Автор использует окказиональную пословицу, употребляя ее в форме риторического высказывания.

Также в начале XX века писатели использовали исконно английские пословицы, не изменяя структуры паремий, так как в них заложен огромный смысл.

- *It takes three generations to make a gentleman* (Потребуется три поколения чтобы создать джентльмена).

W. S. Maugham “Of Human Bondage”: *He remembered his uncle’s saying that it took three generations to make a gentleman: it was a companion proverb to the silk purse and the sow’s ear* (Моэм, 1915). (Он вспомнил слова его дяди, что потребовалось три поколения, чтобы создать джентльмена: это было его любимой поговоркой, так же как и не суйся с суконным рылом в калашный ряд).

- *Good fences make good neighbours* (За хорошим забором – хорошие соседи).

R. Frost “North of Boston”: *My apple trees will never get across and eat the cones under his pines, I tell him. He only says, ‘Good fences make good neighbours* (Фрост, 1915). (Мои яблони никогда не пересекутся и собьют сосновые шишки, я ему говорю. Он только говорит что за хорошим забором – хорошие соседи).

- *The grey mare is the better horse* (Жена – в доме глава).

J. Galsworthy “Man of Property”: *D’you think he knows his own mind? He seems to me a poor thing. I should say the gray mare was the better horse* (Голсуорси, 1932). (Ты думаешь, он знает себя? Он кажется мне таким бедным. Я бы хотел сказать, что жена – в доме глава).

Несмотря на то, что библеизмы отошли на второй план, некоторые авторы, как например В.С.Моэм в своих произведениях употребляет паронимы, заимствованные из библии.

- *Evil communications corrupt good manners* (С волками жить, по волчьи выть).

W. S. Maugham “Christmas Holiday”: *A disposition of such sweetness that no evil communication could corrupt his good manners* (Моэм, 1939). (Расклад такой, с волками жить, по-волчьи выть).

Проанализировав паремии, которые использовали в своих произведениях писатели в начале XX века, можно прийти к заключению, что пословицы и поговорки были очень актуальны. Необходимо заметить, что

паронимы использовались с некоторыми изменениями стереотипного образа для придания речи личного характера.

2.3 Функционирование паремий в англоязычной литературе во второй половине XX века

Во второй половине XX века функционирование паремий в англоязычной литературе характеризуется некоторыми особенностями. Библионизмы практически не употребляются в литературе, так как в послевоенный период религия уходит на второй план. Частое употребление получают паремии как исконно-английские, так и пословицы и поговорки иностранного происхождения.

В этот период паремии употребляли такие авторы как: М. Висли, Дж. Вайнрайт, Дж.С. Бортвик, Дж. Потер, Д. Уиллиамс, Д. Кайл, Ч. Бермант, С. Стюарт, Дж. Крамли, С. Бретт, С. Рушди и другие.

Рассмотрим ряд примеров употребления исконно-английских паремий.

- *Better to marry than to burn* (Лучше жениться, чем обжечься).

J. Porter “Murder with Dover”: *‘You didn’t approve?’ Miss Marsh pursed her lips. ‘We are told it is **better to marry than to burn,**’ she said. ‘And he could have done worse, I suppose.’* (Портер, 1997). (Вы не одобряете? – Мисс Марш поджала губы. Лучше жениться, чем обжечься, - она сказала. Так как он мог бы сделать и хуже, я предполагаю).

- *Easy does it* (Не торопитесь!)

S. Rushdie “Midnight’s Children”: *Important to build bridges.. between the faiths. **Gently does it*** (Рушди, 1981). (Важно строить мосты...между честностью. Главное не торопиться).

- *All's fair in love and war* (В любви и на войне все средства хороши).

S. Brett “Nice Class of Corpse”: *Then Eulalie's eyes narrowed and she looked hard at her companion. 'Do you believe that all is fair in love and war?'* (Бретт, 1986). (Затем глаза Элали сузились и она пристально вглядывалась в своего спутника. «Вы верите, что в любви и на войне все средства хороши?»).

- *A fool and his money are soon parted* (В руках было, а меж пальцев сплыло).

C. Bermant “Patriarch”: *I can see now I was a fool, perhaps even a greedy fool, and a fool and his money are soon parted* (Бермант, 1981). (Теперь понимаю, что я был дураком, даже жадным дураком, а в руках было, и меж пальцев сплыло).

- *A friend in need is a friend indeed* (Друг познается в беде).

D. Williams “Wedding Treasure”: *He never felt quite right about calling up scripture—at least not in private. 'Friend in need is a friend indeed,' he added. That was better* (Уиллиамс, 1985). (Он никогда не чувствовал себя абсолютно правым, обращаясь к священной книге, по крайней мере личное. Друг познается в беде, - он добавил. Так было бы лучше).

- *When the going gets tough, the tough get going* (Когда наступают тяжелые времена, становится тяжко).

J. Crumley “Last Good Kiss”: *'When the going gets tough, the tough get going?'* she asked slyly. *'Make fun if you want to, but that's what character is all about.'* (Крамли, 1991). (Когда наступают тяжелые времена, становится тяжело? – спросила она лукаво. Если тебе весело, сделай как хочешь, все зависит от героя).

- *What you've never had you never miss* (Чего не имеешь, по тому не скучаешь).

S. Stewart “Lifting the Latch”: *Ant never fled in an aeroplane. Don't want to. Too far to drop. What you've never had you never miss* (Стюарт, 1987). (Муравей никогда не побежит в самолет. Не хочет. Слишком далеко падать. То, что никогда не имел, по тому не скучаешь).

Помимо исконно-английских паремий, в период второй половины XX века использовались пословицы и поговорки иностранного происхождения, а именно, из русского, латинского, датского и итальянского языков.

- *Believe nothing of what you hear, and only half of what you see* (Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать). Пословица латинского происхождения.

D. Kyle “Green River High”: *I listened with the old magician’s warning lively in my mind; believe nothing of what you hear—and only half of what you see!* (Кайл, 1979). (В моей памяти были предупреждения старого мага; лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать!)

- *Ask a silly question and you get a silly answer* (На глупый вопрос, получишь глупый ответ). Пословица, которая пришла из русского языка.

M. Wesley “Harnessing Peacocks”: *‘Are you happy at school?’ Ask a silly question. ‘It’s all right.’ ‘What sort of answer is that?’ she cried in distress* (Висли, 1985). (“Ты счастлив в школе?” Какой глупый вопрос. “Все хорошо. Что это за ответ?” – она кричала в горе).

- *Fingers were made before forks* (Чтобы научиться ходить, нужно научиться ползать). Пословица датского происхождения.

J. Wainwright “Heroes no More”: *‘This is ridiculous. However, fingers were made before forks.’ She lifted one of the king prawns from its resting place and began to nibble at it* (Вайнрайт, 1983). (Это смешно. Однако, чтобы научиться ходить, нужно научиться ползать. Она подняла королевскую креветку и начала откусывать кусочек).

- *Fish and guests smell after three days* (Рыба и гости начинают пахнуть после трех дней). Пословица, переведенная из датского языка.

J. S. Bortwhick “Down East Murders”: *How long should she stay? She remembered the universal truth that fish and guests smell after three days* (Бортвик, 1985). (На сколько она остановилась? Она вспомнила истину, что рыба и гости пахнут после трех дней).

Приведя примеры паремий, использовавшиеся во второй половине XX века, можно прийти к выводу, что чаще всего писатели в своих произведениях употребляли исконно-английские и иностранные пословицы и поговорки.

2.4 Функционирование паремий в современной англоязычной литературе и периодике

В современное время использование паремий в литературе также популярно, так как пословицы и поговорки являются частью культуры определенного народа. Они всегда актуальны, несмотря на развитие техники, экономики и науки. Паремии современного времени отличаются краткостью и используются чаще всего пословицы и поговорки из других языков, например немецкий, шотландский и другие языки.

Паремии употребляются не только в английской литературе, но и в англоязычных текстах средств массовой информации.

Рассмотрим несколько примеров паремий современных авторов (А.Ваннеман, Дж.Смитт), которые употребляли в своих произведениях пословицы и поговорки.

- *Appearances are deceptive* (Внешность обманчива). Пословица немецкого происхождения, которая популярна во всех языках мира. А. Vanneman “Sherlock Holmes and Giant Rat of Sumatra”: ‘*Why, Mr. Holmes, you are the most wideawake man here.*’ ‘**Appearances are deceiving,**’ returned Holmes (Ваннеман, 2001). (Почему, Мистер Холмс, вы же человек, который постоянно начеку. Внешность обманчива, - ответил Холмс).
- *Every man to his taste* (У всякого свой вкус). Пословица пришла из шотландского языка.

J. Smith "Tourist Trap": *Tried to get me to try one, and our son and daughter-in-law too. But we wouldn't do it. I said, "Everybody to their own taste," said the old lady as she kissed the cow.* (Смит, 2000). (Мой сын и моя невестка пытались заставить меня попробовать это. Но мы этого не сделали. У каждого свой вкус, - сказала пожилая дама, поцеловав корову).

Что касается текстов англоязычной периодики, мы изучили паремии в современной английской публицистике и привели примеры использования паремий из прессы, рассказывая смысл и историю паремий. Рассмотрим пословицы и поговорки, которые часто употребляются в современной английской прессе, что позволяет наиболее ярко выразить мысль высказывания.

- *After dinner rest a while, after supper walk a mile* (После обеда посиди, после ужина милю пройди).

Смысл этой пословицы в том, что за ужином мы употребляем тяжелую пищу и нам необходимо движение. Впервые эта заповедь была актуальна в средневековой латыни и используется до сих пор в современной прессе.

*The physiological reaction to a heavy indigestible meal.. seems to be to sleep it off. What it all seems to boil down to is the old adage: **After dinner rest awhile, after supper walk a mile*** (Daily Telegraph, 2001). (Физиологическая реакция на тяжелую трудноперевариваемую пищу... вроде бы проспать?'. Что все это, кажется, сводится к старой поговорке: после обеда посиди, после ужина милю пройди.).

- *Another day, another dollar* (Другой день, еще один доллар).

Эта пословица употребляется с 1897 года, когда моряки ходили в плавание, и чем больше дней они были в море, тем больше долларов им платили. Позже эта пословица стала использоваться как комментарий уставшего от жизни человека, который занимается рутинной работой.

Another day, another deadline. *And another backdown by Saddam Hussein, for what seems like the zillionth time* (Time International, 2003).

(Другой день, другой срок. Другое отступление Садама Хусейна, которое кажется триллионным разом.).

- *Bad things come in threes or good things come in three* (Бог любит троицу).

Хорошие и плохие вещи приходят в тройне, а все потому что число три имеет определенную магию, мы кричим три раза «Ура!», сказки с тремя желаниями, три поросенка, три медведя. Духовно, три представляет единство.

*They say bad things come in threes. I don't know who they are that say this, mind, or how they found out that was how **bad things came**,.. but.. last weekend, they were spot on* (Times, 2002). (Они говорят, что плохие вещи приходят в тройне. Я не знаю, кто они и что говорят, что у них на уме или как они это узнали, как случилось это плохое...но...в прошлые выходные они были на месте.)

- *Believe nothing of what you hear, and only half of what you see* (Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать).

Впервые эта пословица была сказана в 1907 году Альфредом и сейчас она очень часто употребляется в речи, литературе и прессе.

*The Democratic candidates are lined up, and they are making hot and heavy pitches for our votes. But, as the old saying goes, **believe half of what you see and none of what you hear*** (Washington Times, 2002). (Кандидаты от демократической партии выстроились и приготовились выступить с горячими речами. Но, как говорится в старой поговорке, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.).

- *The best things come in small packages* (Мал золотник, да дорог).

Посылки иногда заменяются пакетами, и маленькие пакеты не считаются красивыми. Но в 1659 году Джей Хауэлл так не считал, так как во Франции лучшую мазь клали в маленькие коробочки.

*Back at the lodge, the scales turn at 18 pounds, four ounces—my personal best ... Sometimes **good things come in big packages*** (Country Life, 2002).

(Вернувшись в отель, весы показывали 18 фунтов, четыре унции – мой личный рекорд ... Не всегда мал золотник, да дорог).

- *Better late than never* (Лучше поздно, чем никогда).

Эта пословица употреблялась в речи еще в античном Риме.

*Consider these a “late Valentine’s Day” bouquet.’ ‘It was three days ago.’ ‘I know, but **better late than never**, I always say.’ ‘Better never late, I always say* (Washington Post, 2002). Считаю их букетами ко дню Святого Валентина. Но он был 3 дня назад. Я знаю, но я всегда говорю, что лучше поздно, чем никогда. А я говорю, лучше не опаздывать.

- *The bigger they are, the harder they fall* (Чем выше взлетаешь, тем больше падаешь).

Чаще всего эта фраза звучит у боксеров. Латинский поэт Клавдиан объясняет эту фразу тем, что мужчины очень высоко взлетают по карьерной лестнице и в конце это заканчивается жестким падением.

(headline) **The bigger you are, the harder you fall** (New Scientist, 2002).

(Заголовок) Чем выше взлетаешь, тем больше падаешь.

- *The man who has once been bitten by the snake fears every piece of rope* (Человек, которого хотя бы раз укусила змея, боится любую веревку).

Японская пословица, которая часто употребляется в английской литературе.

*China’s chief trade negotiator, Vice Premier Wu Yi, cited a Chinese proverb, **Once bitten by a snake, one is terrified of the mere sight of a piece of rope*** (New York Times, 2004). Главный торговый представитель Китая, вице-премьер Ву Йи, процитировал китайскую пословицу, человек, которого хотя бы раз укусила змея, боится любую веревку.

- *You can take the boy out of the country but you can’t take the country out of the boy* (Ты можешь вывести человека из деревни, но деревню из человека никогда).

Изначально эта пословица была североамериканской, что породило большое разнообразие юмористических сцен.

*My own visceral responses to the case are distinctly Southern, which is about as far removed from the civilized response as you can get. **You can take the girl out of the South but you can't take the South out of the girl** (National Review, 2001).* Мой собственный внутренний ответ по поводу южных, которые так далеки от цивилизованного ответа, который вы можете получить. Вы можете забрать девушку с юга, но юг из девушки никогда.

- **Business is war** (Бизнес – это война).

Современное высказывание, которое пришло в разговор с японского языка.

*Their conceptual metaphors are '**business is war**' and 'markets are battlefields'* (Linux Journal, 2000). Их концептуальные метафоры «Бизнес – это война» и «рынки – это поля сражений».

Рассмотрев примеры паремий в современной литературе и текстах англоязычной периодике, необходимо сделать вывод, что современные паремии отличаются краткостью. Многие паремии имеют богатую историю употребления, но они популярны и в наше время.

Выводы по Главе II

В результате анализа 100 паремий можно сделать выводы о том, что пословицы и поговорки находятся вне времени, они многозначны и ярки. Употребление паремий английского языка можно рассматривать в рамках четырех основных исторических периодов. Функционирование паремий в англоязычной литературе начинается с XVI века, продолжается в XX веке и часто употребляются в современной литературе и в текстах англоязычной периодике. В рамках выделенных исторических периодов можно встретить исконно-английские паремии, заимствованные пословицы и поговорки с других языков, и паремии, которые пришли из Библии.

В первом периоде (XVII – XIX веках), авторы используют большое количество паремий, взятых из Библии, так как религия в то время занимала главное место.

Что касается второго периода (начало XX века), библионизмы уходят на второй план, и авторы добавляют паремии из латинских, греческих языков. Авторы пытаются ввести мнение о том времени, не навязывая его, а заставляя читателя задуматься о прочитанном.

В рамках третьего периода (вторая половина XX века) авторы больше всего используют исконно-английские паремии для того, чтобы подчеркнуть историю и традиции Англии в языке.

Наконец современный период отличается от предыдущих периодов тем, что использование заимствованных паремий является нормой, и пословицы и поговорки употребляются не только в литературе, но и в текстах средства массовой информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа была посвящена изучению литературных паремий в английском языке. В ходе исследования были решены все задачи, поставленные для достижения цели исследования, и сделан ряд следующих выводов.

В рамках данного исследования был выполнен анализ английских паремий, цель которого заключалась в изучении особенностей употребления паремий в английской литературе и в современной англоязычной периодике.

В **первой главе** работы мы описали разнообразные точки зрения на семантику терминов паремия, пословица, поговорка в исторической и современной парадигме лингвистических исследований и дали их определения. Важнейшей задачей при изучении паремий является рассмотрение существующих классификаций паремий. В работе были описаны наиболее полные классификации, в которых паремии можно отнести к фразеологическому уровню языка или выделить их в самостоятельный класс языковых единиц.

Особое место занимает классификация паремий в рамках психолингвистических исследований, целью, которой является описание проблем функционирования фразеологических единиц. Основной принцип психолингвистической классификации паремий основан на описании действительного состояния семантического значения паремий.

В лингвокультурологическом аспекте изучение семантики и прагматики фразеологизмов доказывает, что фразеологизму присуща культурная коннотация, которая требует от реципиента обширных знаний, относящихся в большей степени к русским паремиям.

На современном этапе исследование фразеологических единиц невозможно без изучения их национально-культурной специфики, где изучаются проблемы общения народов. Паремии являются хранилищем

культурных традиций народного менталитета, поскольку в данных единицах представлен синтез языкового и лингвокультурного значения.

Во **второй главе** было изучено функционирование паремий в англоязычной литературе, начиная с XVI века и заканчивая современными текстами средств массовой информации.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что паремии были созданы на основе фактов традиций и истории. В каждом периоде существуют некоторые особенности употребления пословиц и поговорок, но заимствование из разных языков и исконно-английские паремии употреблялись во все времена.

Так же в ходе исследования мы выяснили, что большинство паремий имеют свою историю, которая в течение времени изменилась в связи с различным употреблением и вариантами перевода на разные языки.

В качестве перспективы исследования по данной теме может стать более подробное изучение паремий в газетах и текстах средств массовой информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология. Учебное пособие для бакалаврского уровня филол. образования / Н.Ф. Алефиренко, В.В. Семенов. – М.: Флинта. Наука, 2009 – 392 с.
2. Аникин В.П. Теория фольклора: курс лекций. – М.: Изд-во "МГУ", 1996 – 406 с.
3. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1957 – 295 с.
4. Банокина К.О., Романюк М.Ю. О классификации паремий, содержащих компоненты семантического поля «страх» в русском и английском языках / К.О. Банокина, М.Ю. Романюк. – Изд-во Оренбургского ун-та, 2015 – 414 с.
5. Бунеева Н.Л. Прагматические аспекты пословиц английского языка. - Дис. канд. филол. наук Москва, 2001 - 229 с.
6. Дмитриева О.А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов. - Автореф. дис. канд. филол. наук: – Волгоград, 1997 – 118 с.
7. Катермина В.В. Лингвокультурные характеристики малых фольклорных жанров. – Волгоград: Перемена, 1998 – 477 с.
8. Ковшова М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц. - Дис. канд. филол. наук Москва, 1996 – 122 с.
9. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов. - Автореф. дис. канд. филол. наук: – М., 2009 – 48 с.
10. Кочнова С.О. Лингвокультурологическая интерпретация русских анималистических фразеологизмов без зоонима в практике преподавания русского языка как иностранного. - Дис. канд. филол. наук – М., 2005 – 112 с.
11. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. - Учебное пособие по фразеологии – М., 1996 – 384 с.

12. Кусковская С.Ф. Сборник английских пословиц и поговорок. – Минск: Изд-во Высшэйшая школа, 1987 – 253 с.
13. Мокиенко В.М. Образы русской речи. Историко-этимологические очерки фразеологии. - СПб.: Фолио-Пресс, 1999 – 280 с.
14. Мокиенко В.М. Пословица и поговорка: от терминологического плюрализма к унификации. - Великий Новгород: НГУ им. Ярослава Мудрого, 2011 – 509 с.
15. Натхо О.И. Английские паремии в языковой картине мира. - Научный альманах. – Вып. 7. – Ставрополь: СГПИ, 2009 – 435 с.
16. Пермяков Г.Л. Грамматика пословичной мудрости // Пословицы и поговорки народов Востока. — М., Наука, 1979 – 128 с.
17. Пермяков Г.Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологические исследования по фольклору: Сб. ст. памяти В.Я. Проппа. – М., 1975 – 274 с.
18. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
19. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки: заметки по общей теории клише. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1970. – 240 с.
20. Подюков И.А. Семиотический аспект текста паремии // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста. – Соликамск. 1999 – 169 с.
21. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. - Москва: Изд-во Высшая школа, 1990 – 225 с.
22. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990. – 244 с.
23. Привалова И.В. Отражение национально-культурных ценностей в паремиологическом фонде языка. - М.: МАКС Пресс, 2001 – 146 с.

24. Рыбникова М.А. Избранные труды. - М.: Просвещение, 1958 – 610 с.
25. Савенкова Л.Б. Русские паремии как функционирующая система. - Дис. д-ра филол. наук. – Ростов, 2002 – 240 с.
26. Селиверстова Е.И. Пространство русской пословицы: Постоянство и изменчивость. – Санкт-Петербург: Изд-во МИР, 2009. – 270 с.
27. Сиглюк И.В. Социокультурный аспект английских и русских пословиц и поговорок, содержащих временные лексемы. - Майкоп: АГУ, 2005 - 315 с.
28. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. XI международный съезд славистов. - М., 1993 – 314 с.
29. Телия В.Н. Фразеология в контексте культуры. – М., 1999.– 333 с.
30. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. Москва: Языки русской культуры, 1999 – 288 с.
31. Труфанова Л.А. Национально-культурная специфика фразеологизмов. - Краснодар, 2005. – 241 с.
32. Фархутдинова Ф.Ф. Роль паремий в лингвокультурологических исследованиях. – Тула, 2000 – 132 с.
33. Фелицына В.П. О пословицах и поговорках как материале для фразеологического словаря. – М.; Л., 1964 – 448 с.
34. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения / В.П. Фелицына, Ю.Е. Прохоров. - под ред. Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова – М.: Рус. яз., 1979 – 269 с.
35. Халатникова Э.И. Сложные преобразования фразеологических единиц: на материале английской и американской драматургии. - Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1982 – 27 с.

36. Чиненова Л.А. Английская фразеология в языке и речи. - Изд-во Моск. ун-та, 1986 – 152 с.
37. Norick N.R. How proverbs mean: Semantic studies in English Proverbs. - Walter de Gruyter, 1985. – 224 с.
38. Taylor A. The Proverb and an index to The Proverb. - Folklore Associates, 1931 – 328 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М: Сов. энцикл., 1966. – 607 с.
2. Евгеньева А.П. Малый академический словарь / РАН Ин-т лингвистич. исследований – М.: Рус. яз., 1999 – 702 с.
3. A Dictionary of American Proverbs / ed. by W. Mieder, S. Kingsbury, K. Harder, NY: Oxford University Press, 1996. – 126 p.
4. Dictionary of Proverbs / ed. by M. Manser, 2nd ed. Facts On File, 2007. – 499 p.
5. The Oxford Dictionary of Proverbs / ed. by J. Simpson, J. Speake, 5th ed. NY: Oxford University Press, 2008. – 625 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Alcott L.M. Little Women. – Signet Classics, 2004. – 449 p.
2. Bermant S. The Patriarch. – St. Martin`s Press, 1981. – 424 p.
3. Carroll L. Alice`s Adventures in Wonderland. – Penguin Group, 2000. – 239 p.
4. Carroll L. Through Looking-Glass. – Books of Wonder, 1993. – 228 p.
5. Christie A. Moving Finger. – Harper Collins, 2012. – 299 p.
6. Christie A. Murder in Mesopotamia. – Harper Collins, 2001. – 264 p.
7. Country Life. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.countrylife.co.uk (дата обращения: 10.02.2017).
8. Crumley J. Last Good Kiss. - Vintage, 1988. – 274 p.
9. Daily Telegraph. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk> (дата обращения: 10.02.2017).
10. Dickens Ch. Cricket on Hearth. – Barnes Noble Classics, 2004. – 304 p.
11. Dickens Ch. David Copperfield. – Penguin Classics, 2004. – 974 p.
12. Dickens Ch. Dombey and Son. – Modern Library, 2003. – 880 p.
13. Dickens Ch. Edwin Drood. – Penguin Classics, 2002. – 432 p.
14. Dickens Ch. Martin Chuzzlewit. – Penguin, 1999. – 830 p.
15. Ferrier S. Marriage. - Oxford University Press, 2001. – 494 p.
16. Frost R. North of Boston. – Hard Press, 2006. – 50 p.
17. Galsworthy J. Over the River. – Blackstone, 2007. – 341 p.
18. Galsworthy J. Over the River. – Wordsworth Classics, 2001. – 364 p.
19. Goldswith O. Vicar of Wakefield. – Oxford University Press, 2006. – 197 p.
20. Kyle D. Green River High. – Fontana, 1981. – 287 p.
21. Lawrence D.H. Phoenix. – Viking Press, 1972. – 287 p.

22. Lawrence D.H. *Woman Who Rode Away*. – Penguin Classics, 1997. – 224 p.
23. Marryat F. *King`s Own*. – Wordsworth Classics, 1993. – 300 p.
24. Maugham W.S. *Christmas Holiday*. – Vintage, 2000. – 320 p.
25. Maugham W.S. *Of Human Bondage*. – Signet, 2007. – 684 p.
26. *National Review*. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nationalreview.com (дата обращения: 10.02.2017).
27. *New Scientist*. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.newscientist.com (дата обращения: 10.02.2017).
28. *New York Times*. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 10.02.2017).
29. Porter J. *Murder with Dover*. – Norton Company, 1992. – 185 p.
30. Richardson S. *Grandison*. – Obscure Press, 2006. – 322 p.
31. Rushdie S. *Midnight`s Children*. – Vintage, 1995. – 647 p.
32. Scott W. *Heart of Midlothian*. – Penguin Classics, 1994. – 793 p.
33. Scott W. *Nigel*. – Penguin Classics, 1992. – 513 p.
34. Scott W. *Rob Roy*. – Penguin Classics, 1995. – 501 p.
35. Scott W. *St. Ronan`s Well*. – Nabu Press, 2010. – 320 p.
36. Shakespeare W. *Hamlet*. – Cambridge University Press, 2005. – 289 p.
37. Shakespeare W. *Henry IV*. - Mass Market Paperback, 2005. – 336 p.
38. Shakespeare W. *Macbeth*. - Mass Market Paperback, 2003. – 233 p.
39. Shakespeare W. *Merchant of Venice*. – Washington Square Press, 1992. – 237 p.
40. Shakespeare W. *The Tempest*. – Mass Market Paperback, 2004. – 218 p.
41. Smiles S. *Thrift*. – Bibliolife, 2007. – 369 p.
42. Smith J. *Tourist Trap*. - Modern Library, 2012. – 218 p.
43. Stevenson R.L. *Treasure Island*. – Kingfisher, 2001. – 311 p.
44. Stewart S. *Lifting the Latch*. – Oxford Paperbacks, 1988. – 206 p.
45. Swift J. *Polite Conversation*. – Hesperus Press, 2007. – 124 p.

46. Thackeray W.M. *Rose and Ring*. – Modern Library, 2006. – 204 p.
47. *The Times*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk> (дата обращения: 10.02.2017).
48. Thompson F. *Lark Rise*. – Penguin Classics, 2008. – 537 p.
49. *Time International*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://time.com> (дата обращения: 10.02.2017).
50. Twain M. *Celebrating Jumping Frog*. – Modern Library, 2002. – 331 p.
51. Twain M. *Pudd`nhead Wilson in Century Mag.* – Andesite Press, 2017. – 401 p.
52. Vanneman A. *Sherlock Holmes and Giant Rat of Sumatra*. – Carroll and Graf, 2001. – 304 p.
53. Wainwright J. *Heroes no More*. – Macmillan, 1983. – 191 p.
54. *Washington Post*. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com> (дата обращения: 10.02.2017).
55. *Washington Times*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.washingtontimes.com> (дата обращения: 10.02.2017).
56. Wesley M. *Harnessing Peacocks*. – Penguin Books, 1990. – 288 p.
57. Wilde O. *The Picture of Dorian Gray*. Modern Library, 1998. – 254 p.
58. Williams D. *Wedding Treasure*. – Avon Books, 1987. – 224 p.